

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Данченко Сергей Васильевич

магистрант

Бычко Марина Алексеевна

канд. юрид. наук, доцент

Филиал ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске
г. Пятигорск, Ставропольский край

ПРОВЕДЕНИЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX–XX ВЕКАХ

Аннотация: в данной статье авторами анализируются основные документы, регламентирующие проведение судебной реформы на Кавказе в XIX–XX веке. Обосновывается вывод о характере проведённых преобразований.

Ключевые слова: судебная реформа, Северный Кавказ, реформа органов суда.

Как известно, в России второй половины XIX века произошло реформирование судебной системы. Новые судебные уставы 20 ноября 1864 года гарантировали «суд скорый, правый и милостивый, равный для всех» [4] и действительно стремились к осуществлению этой цели. Создавались институты присяжных заседателей, адвокатов, нотариата [7]. Были опубликованы новые Уставы уголовного и гражданского судопроизводства. В России впервые утверждались 4 основных принципа нового судебного права: независимость суда от администрации; несменяемость судей; гласность; состязательность судопроизводства. В основу нового судоустройства и судопроизводства были положены судебные уставы с идеей замены сословного княжеского и духовного суда бессловным гласным судом.

В судебной системе народов Северного Кавказа горские суды постепенно заменялись новыми судебными учреждениями, по форме напоминавшими образцы российского судопроизводства, но по своему содержанию – старые судебные органы, действующие на основе норм обычного права и шариата.

Реформой судопроизводства на Северном Кавказе российские власти пытались ослабить шариат и модернизировать адатное право с целью подготовить постепенный переход к единому российскому судопроизводству и уголовному законодательству. На первом этапе такого перехода, рассчитанного на несколько десятилетий, должны были быть сохранены основные нормы адатного судопроизводства и права.

Так, в Терской области только в 1868 г. на смену участковым судам пришли аульные (сельские) суды, которые на своих заседаниях рассматривали те же дела, что и их предшественники. Выбор судей и кадия также, фактически, зависел от администрации. Аульные общества выбирали доверенных лиц, из числа которых начальник округа назначал депутатов и кадия.

Параллельно окружному и аульному судебным органам стал продолжать свою деятельность и посреднический (третейский или медиаторский) суд [6]. Его особенность заключалась в том, что он собирался только для рассмотрения одного конкретного дела, при обоюдном согласии истца и ответчика и при посредничестве одного или нескольких лиц, которые должны были исполнить роль судьи [3]. Решение такого посреднического суда считалось окончательным, так как стороны давали слово, что согласятся с ним.

В Кубанской области судебные уставы от 20 ноября 1864 года были введены 30 декабря 1869 г., однако распространялись только на русское население области. Что касается коренного населения, то только 18 декабря 1870 года наместником Кавказа были утверждены «Временные правила для горских словесных судов Кубанской и Терской областей», которыми должны были руководствоваться судебные заседатели новых судебных органов. Согласно этим правилам, судебная власть была отделена от административной и военной. Ими же предпи-

сывалось председателю по всем уголовным делам строго ориентироваться соответствующими статьями из российских судебных уставов, утвержденных Его Императорским Величеством 20 ноября 1864 года [8, с. 2].

В Кубанской области стали функционировать три горских словесных суда: Екатеринодарский, Майкопский и Баталпашинский. В Терской области был создан один словесный суд – Нальчинский. То есть они были созданы в тех районах, где было наиболее сосредоточено горское население [9].

Члены суда избирались тайным голосованием. Но фактически состав суда сначала укомплектовывался начальником округа с согласия местных влиятельных фамилий, а лишь потом кандидатуры выносились на утверждение общественного схода выборщиков. Составленный список победителей выборов в окружной суд находился у начальника округа и начальника области. Только после утверждения ими в должности новые судебные заседатели могли приступить к своим обязанностям.

Так, к примеру, Нальчикский горский словесный суд состоял из пяти депутатов и столько же кандидатов в члены суда (они нужны были при необходимости замены депутата): один кадий, два депутата и два кандидата избирались от Кабарды и составляли кабардинское отделение Нальчикского суда [10], которому были подсудны уголовные и гражданские дела, поступавшие от населения Кабарды. Председательствовал на заседаниях отделения помощник начальника окружного управления. Назначение времени заседания суда, а также дел, подлежащих рассмотрению, ведение судебного заседания, а часто и вынесение приговора зависело от председателя суда. Это было характерно и для других судов региона.

К ведению горского словесного суда относились следующие преступления: «... убийства, нанесение ран, изнасилование, измена, кража со взломом, драки, прекращение вражды и кровной мести, похищение женщин и девушек, заключение и расторжение брака, наследственные споры» [2] и т.д.

При разбирательстве споров суд руководствовался нормами обычного права, шариата и русского законодательства. В ст. 50 «Временных правил» четко

и ясно было определено, какие дела должны были разбираться по нормам обычного права, какие – по шариату, а какие – по нормам российского законодательства. По шариату разбирались дела «... о заключении и расторжении брака, о личных и имущественных правах, из брака вытекающих, о законности рождения и дела о наследстве» [2]. По нормам российского законодательства рассматривались преступления против порядка управления. По нормам обычного права разбирались все остальные споры, такие как убийства, ранения, изнасилования, измена, кражи, драки и другие. Кроме того, на основании норм обычного права разрешались дела, связанные с духовными завещаниями, составленными по местным обычаям на сумму до 2-х тысяч рублей, а свыше 2-х тысяч рублей – по русскому законодательству, но и с учетом мнения кадия» [2]. Также на основании российского законодательства рассматривались все дела и споры, для разрешения которых в обычном праве еще не сложились соответствующие нормы [2].

Как видно, во второй половине XIX – начале XX в. по адатам разбирались не только уголовные дела, но и гражданские. Показывая применение адата в гражданской судебной практике горского словесного суда, Н.М. Агишев писал: «До сего времени в пределах Нальчикского округа сохранялись известные нормы обычного права (почти исключительно в области гражданских правоотношений), применяемые, хотя и не часто...горским словесным судом при разрешении дел» [1]. Это подтверждается и многочисленными судебными материалами.

Таким образом, в рассматриваемый период судебная система горцев претерпела значительные изменения. Реформа судопроизводства, проведенная на Северном Кавказе одной из своих целей преследовала ослабление шариата и модернизацию обычного права для того, чтобы, подготовить постепенный переход к единому российскому судопроизводству и уголовному законодательству. Было запрещено рассмотрение ряда дел, прямо противоречащих российскому законодательству, не допускалось применение в народных судах «решений по шариату, которые противоречат общему духу наших законов» [5]. Также было запрещено судить по адату дела по убийствам, нанесению тяжких телесных повреждений,

изнасилованиям, грабежам, поджогам; отвечать убийством на убийство или откупаться от кровной мести штрафом. Все эти дела передавались в ведение общероссийских уголовных судов.

В целом следует отметить, что судебная реформа, проведенная в Кубанской и Терской областях Северного Кавказа, в корне меняла существовавшие в разных частях региона системы судоустройства и судопроизводства. Попытки перенести модель центральных губерний России, где она стала основой демократизации государственного строя, были не совсем удачными и малоэффективными.

Список литературы

1. Агишев Н.М., Бушей В.Д. Материалы по обозрению горских народных судов Кавказского края. – СПб., 1912. – С. 114.
2. Временные правила для горских сословных судов Кубанской и Терской областей, составленные на основании Высочайшего указа 30 декабря 1869 года о преобразовании судебной части // Кубанская справочная книжка. Екатеринодар, 1891. – Отд. 2. – С. 232.
3. Думанов Х.М., Кушхов Х.С. К вопросу о судоустройстве и судопроизводстве в Кабарде во второй половине XIX–XX вв. // Культура и быт адыгов. – Майкоп, 1986. – С. 46.
4. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1960. – С. 305.
5. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горах. – Вып.1. – Тифлис, 1868. – С. 13.
6. Малько А.В. Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») // Государство и право. – 2011. – №9. – С. 112–121.
7. Пушкарев С.П. Обзор русской истории. – Ставрополь, 1993. – С. 339.
8. Российское законодательство X–XX вв. – Т.8. – М., 1991. – С. 28.
9. Струсь К.А. Развитие идеи гражданского общества в истории социально-философской и политической мысли // История государства и права. – 2010. – №12. – С. 20.

10. ЦГА КБР. Ф. б. Оп. 1. Д. 523. Л. 47.